

Когда они в панике уносили Ли Сюаня, то услышали шаги и им показалось, что тетушка Лю обходит дом, ища их.

Поэтому и здесь они не были в полной безопасности.

Хотя, если разделиться и спрятаться по отдельности, можно было снизить риск того, что их всех перебьют разом, при этом уменьшалась и их боевая мощь. Если встретить тетушку Лю, эту машину для убийств, поодиночке, у них не будет никаких шансов на сопротивление.

37-й, Хань Чао, не был согласен с Нин Чэнем.

Он покосился на Лу Мэн и Ли Сюаня, сидевших неподалеку.

- Если уж на то пошло, разве у нас троих, здоровых мужчин, не будет больше шансов на спасение? Девчонка и этот болезненный тип только будут нас тянуть вниз, верно?

Нин Чэнь категорически отказался.

- Нет, если бросить их, они оба наверняка погибнут. Вместе у нас есть шанс выбраться. Чем больше людей, тем больше сил.

Если в отношении Ли Сюаня у него еще были некоторые сомнения, то Лу Мэн была совершенно невинна.

Она - девочка, которая доверилась им всем сердцем.

Как настоящий мужчина может в критический момент бросить девочку и спастись в одиночку? Он не смог бы этого сделать.

Хань Чао стиснул зубы.

- Только ты такой благородный, только у тебя гуманизм превыше всего! В любом случае, я говорю прямо: если нам удастся благополучно выбраться, я не буду возражать, но если эти двое станут для меня обузой, я их спасти не буду!

Ло Юй попытался сгладить ситуацию.

- Ладно, ладно, сейчас не время об этом спорить. Главное - понять, как выбраться отсюда.

Нин Чэнь посмотрел на него.

- Разве ты не говорил, что уже примерно разобрался в планировке этого дома? Где выход и какой путь отсюда к нему самый короткий?

На лице Ло Юя отразилось смущение.

- Честно говоря, я действительно примерно разобрался в планировке. Всего в доме четыре двери, ведущие наружу, но мы можем попытаться счастья только с одной из них.

- Почему? Остальные три - фальшивые?

Ло Юй посмотрел на Хань Чао и слегка покачал головой.

- Не то чтобы они были фальшивыми, просто они находятся в главном зале на первом этаже, а туда ведет только один коридор. Тетушка Лю теперь знает, что Айвэй мертва, и наверняка устроит там засаду, чтобы мы сами в нее попались.

Нин Чэнь кивнул.

- Ты прав, на месте тетушки Лю я бы тоже устроил там засаду. А где четвертая дверь?

Ло Юй посмотрел на Нин Чэня с видом провинившегося ребенка.

- Прости, Чэнь-гэ, на самом деле... Я не могу точно сказать, где именно она находится.

Хань Чао вытаращил глаза.

- Босс, разве ты не говорил, что уже почти все выяснил?!

Ло Юй беспомощно пожал плечами.

- Да, почти, но не на сто процентов. Айвэй такая осторожная, как она могла бы дать мне возможность подойти к главной двери? Со всеми остальными комнатами проблем нет, а вот насчет той двери, которую обычно почти не открывают, я не так уверен. К тому же она сделана очень хитро: выглядит точно так же, как двери других комнат, и если по неосторожности открыть не ту, то за ней может оказаться тетушка Лю или человек в черном.

Оба замолчали.

Ло Юя действительно нельзя было винить.

Он уже сделал все, что мог.

Хань Чао, раздраженно взъерошив волосы, сказал:

- Бля, ладно, давайте ворвемся силой. Я просто не верю, что мы, несколько взрослых мужчин, не сможем справиться с одной иссохшей старухой! В худшем случае мы ее просто прикончим.

На этот раз Нин Чэнь не стал возражать.

- Шансы есть. Поэтому нам тем более нужно держаться вместе, чтобы тетушка Лю не перебила нас поодиночке.

Ло Юй тоже кивнул.

- Чэнь-гэ прав.

- Но сейчас..., - Нин Чэнь оглянулся на Лу Мэн. - Мы все сегодня не ели. Нам нужно сначала перекусить, чтобы восстановить силы, прежде чем действовать. Сейчас здесь временно безопасно. Попробуем найти что-нибудь поесть, а действовать будем только после полуночи, когда тетушка Лю и люди в черном устанут и ослабнут.

На этот раз никто не возразил.

***

Жаропонижающее подействовало, и Ли Сюань постепенно пришел в себя.

Хотя он все еще был слаб, но уже мог сориентироваться в ситуации.

Он медленно оделся и тихо поблагодарил Лу Мэн.

Хань Чао специально поддел его:

- Не того благодаришь, приятель. Это наш Сяо Ло-гэ с таким трудом принес тебя на спине и сделал тебе укол, чтобы вылечить тебя, так почему ты ему даже спасибо не скажешь?

В этот момент Ло Юй обсуждал с Нин Чэнем детали побега.

Услышав слова Хань Чао, он, добродушно улыбаясь, повернулся к Ли Сюаню.

- Мы же товарищи, не стоит.

Ли Сюань действительно больше не проронил ни слова, холодно посмотрел на него и Нин Чэня, а через мгновение отвернулся.

Хань Чао тут же вспыхнул.

- Эй, я тебе говорю. Что с тобой не так? Он к тебе хорошо относится, а ты это принимаешь как должное? У тебя что, нет ни капли стыда?

Чем больше он говорил, тем холоднее становилось лицо Ли Сюаня, который в конце концов перестал даже смотреть в их сторону.

Ло Юй остановил Хань Чао.

- Не стоит сейчас создавать лишние проблемы, обо всем поговорим, когда выберемся отсюда.

Хань Чао с трудом сдержал гнев и про себя проклял парня за неблагодарность.

В итоге они решили временно разделить: одна группа пойдет искать еду и питье, а остальные останутся здесь на страже.

Ло Юй хотел пойти с Нин Чэнем, который уже почти восстановил силы, и оставить Хань Чао присматривать за остальными двумя.

Но Хань Чао категорически возразил.

- Я не согласен! Эти двое меня просто раздражают. Сяо Ло, пойдем с тобой искать еду - мы уже ходили вместе, у нас наработалось взаимопонимание.

Ло Юй замялся.

- Ну...

Нин Чэнь тоже стал его уговаривать.

- Иди с Хань Чао, а мы с Лу Мэн позаботимся о Ли Сюане. Если случится что-то непредвиденное, мы сможем помочь.

Ему явно не хотелось оставлять больного и девушку на попечение такого эгоиста, как Хань

Чао.

Ло Юй немного поколебался, но согласился.

Подождав еще полчаса и осторожно разведав обстановку снаружи, Ло Юй еще раз напутствовал Нин Чэня, чтобы тот был осторожен, и, взяв с собой Хань Чао, ушел.

Увидев, что они ушли, Нин Чэнь взял Лу Мэн за руку и помог ей встать.

- Давай мы вдвоем тоже поищем поблизости, может, найдем что-нибудь поесть.

Лу Мэн была очень простодушной:

- А? Но ты же только что сказал, чтобы мы не оставались по одному...

Она, колеблясь, оглянулась на Ли Сюаня.

Нин Чэнь бросил на него взгляд и объяснил:

- Эти двое не обязательно найдут еду, а даже если найдут, то не обязательно принесут достаточно для всех. Давай мы вдвоем поищем здесь поблизости, не будем далеко уходить.

Лу Мэн все еще немного колебалась.

Ли Сюань же не возразил.

- Я согласен с предложением Чэнь-гэ. Идите вы двое, я спрячусь здесь.

Нин Чэнь еще раз посмотрел на него.

Лицо Ли Сюаня, у которого была высокая температура, было нездорово красным.

Однако его глаза оставались достаточно ясными - похоже, лихорадка еще не затуманила его разум.

- Но, Чэнь-гэ...

Он поднял голову и посмотрел на Нин Чэня, взгляд его был твердым.

- Ты уверен, что все твои суждения до сих пор были правильными?

Нин Чэнь на секунду опешил.

- Что ты имеешь в виду?

Ли Сюань тихо прокашлялся.

- Если я скажу, что никогда не лгал тебе, ты согласишься?

Нин Чэнь помолчал несколько секунд.

- Теперь я верю.

Ли Сюань сказал, что у него не было никаких отношений с Вэй Цзяньхун, а пятна на его шее были следами от укусов комаров.

Он верил.

Возможно, Ли Сюань уже подвергался домогательствам со стороны Вэй Цзяньхун, и не раз.

По крайней мере, во второй половине первого дня он уже однозначно отверг ее попытки сблизиться.

Возможно, у Вэй Цзяньхун тогда было хорошее настроение, а может, юное тело Ли Сюаня просто слишком сильно ее привлекало.

Вэй Цзяньхун не принуждала его, но и не отпустила.

Человек в момент выброса адреналина не боится смерти, но длительные мучения постепенно стирают волю, и тогда все может измениться.

Поэтому Нин Чэнь догадывался, что она, возможно, когда-то заперла Ли Сюаня в комнате, полной малярийных комаров, чтобы он заразился и таким образом сломить его волю.

Ожидая, пока боль не сломит его, и он сам не пойдет на уступки и не станет просить пощады.

Таким образом можно было добиться того, чтобы он пополз на коленях, не повредив при этом его нежное тело пытками.

Это вполне соответствовало характеру и логике Вэй Цзяньхун.

Нынешнее состояние Ли Сюаня косвенно подтверждало его предположение.

Этот парень предпочел довести себя до обморока от лихорадки, чем пойти на уступки той женщине - значит, у него все-таки есть хоть капля ума.

Ли Сюань, похоже, был удивлен его позицией и ответом.

Он на мгновение замер, а затем медленно улыбнулся.

Это была самая дружелюбная и искренняя улыбка, которую Нин Чэнь видел с тех пор, как познакомился с ним.

- Спасибо, - Ли Сюань прищурился, приложил ладонь ко рту и дважды слегка кашлянул. - Будьте осторожны, не дайте старухе вас заметить.

Лу Мэн переживала за него.

- Сюань-гэ, не говори больше, отдохни. Мы вернемся как можно скорее.

Когда они уже собирались выходить, Ли Сюань вдруг окликнул Нин Чэня:

- Чэнь-гэ!

Нин Чэнь обернулся и увидел, как тот с серьезным выражением лица сказал:

- Чэнь-гэ, пожалуйста, не верь никому, кроме меня.

<http://bllate.org/book/14935/1721090>